~ Глава 154: Прибытие Богоподобного ~

[От лица Илльсиоры]

Сняв с малыша и его матери родовое проклятие, я терпеливо ждал, когда Аюсея позовёт меня, что не заняло много времени. Бросив последний взгляд на барьер, окружавший мою невестку, я подошёл к окну и выпрыгнул наружу.

Я летел вверх по небу, пока не достиг хорошей высоты, а затем остановился, чтобы посмотреть вниз на столицу. Дракарос был гигантским даже по сравнению с Аурой, столицей Параманиевой Империи. Огромные городские кварталы были построены в течение тысяч лет и распространились на окружающие равнины. Было легко заблудиться среди улиц, так как они были построены очень органично в зависимости от того, насколько велики или под каким углом кто-то построил свои дома.

В течение долгого времени было несколько стен, защищающих Дракарос от внешних угроз, и я мог видеть, где они когда-то стояли. Линии на Земле всё ещё можно было увидеть даже сегодня в остатках этих стен или улиц, которые заняли его место, но только с высоты птичьего полёта можно было заметить их. Они были практически невидимы на уровне земли.

Однако, как и говорила Аюсея, драконианцы жили ужасно. Признаки бедного города можно было увидеть повсюду, от богатых секторов до бедных. Аристократы, хотя они и хвастались своими богатствами на земле, не все были в богатом финансовом положении. На границе богатого сектора, вдали от главной дороги, ведущей к Дворцовым воротам, я увидел бесчисленное множество домов в очень плохом состоянии. Некоторые из них были даже на грани краха.

Другими словами, богатые становились богаче, а бедные беднее, и не было лучшего доказательства этого, чем постоянно растущие трущобы, которые казались заплесневелой экспансией, разъедающей здоровые части города.

«Итак, чтобы избежать подобной ситуации на Илльсиорее, я должен позаботиться о том, чтобы богатым негде было спрятаться, но не до такой степени, чтобы их запугивали. Превращение дискриминации от бедных к богатым - это то же самое, что в конечном итоге приведёт к страданиям невинных. Хотя в обществе существуют различия между ними, они должны понимать, что у каждого из них есть роль, которую они могут взять на себя и преуспеть в обществе, что независимо от того, богаты они или бедны, знатны или простолюдины, все они могут помочь друг другу расти, делая то, что другие не хотят.» - сказал я про себя, глядя вниз на Дракарос.

Оглядываясь назад в направлении своего дома, я сказал: «Я думаю, что это был мудрый выбор с моей стороны, чтобы начать учить моих студентов, что обладание состоянием и быть богатым-это возможность помочь другим, а не абсолютное право, предоставленное им просто за то, что родились в этом мире. В конце концов, независимо от того, насколько богата их семья, если они будут растрачивать её состояние на пороки и предметы, которые они купят только потому, что могли, они, рано или поздно, окажутся бедными.»

В моей академии было много богатых студентов, поэтому единственным способом доказать им мои слова было участие в определённых классах менеджмента, которые заставляли их использовать специальную валюту, созданную мной, за которую они могли обменять только определённое количество товаров. Они не могли ни обменять эти товары на золото, ни взять эти особые монеты у кого-то другого. Цель состояла в том, чтобы посмотреть, как долго они смогут продержаться. После того, как они потратили всё, им было разрешено использовать свои собственные деньги, но Сначала они должны были принести мне полный отчёт о том, что они купили.

В конечном итоге богатые продержались меньше всех, бедные вскоре последовали за ними, и большинство из тех, кто родился в купеческих семьях, в конечном итоге использовали трюк за монетами, который заключался в том, что одна из них стоила один «предмет», но через переговоры они покупали что-то оптом. Один из этих сумасшедших маленьких ублюдков даже купил магазин... Что ж, у них было хорошее чувство бизнеса, что тут скажешь?

После этого я беседовал наедине с теми, кто, по моему мнению, требовал моего особого внимания. Все остальные слушали групповую речь, в то время как те, у кого были дальнейшие вопросы об этом эксперименте, знали, где меня найти.

Из-за этого ежегодного события отношения между дворянами и простолюдинами в Академии полностью изменились. Все они уделяли особое внимание тем, с кем имели дело, а также тому, как тратили свои карманные деньги. Ничто не мешало им учиться друг у друга, и чем ярче и мудрее они становились, тем больше процветал этот мир. Конечно, были и исключения, но когда их не было?

Оглядываясь назад на Дракарос, я уже видел множество способов, как мои ученики могли бы легко изменить весь этот город к лучшему, если бы они пришли сюда работать после окончания моей Академии Магии.

Глядя вдаль, я видел, что драконианцы не использовали должным образом все имеющиеся у них природные ресурсы. Бесчисленные поля остались бесплодными и неиспользуемыми. Степи были пышными и жаждали быть обработанными, но драконианцы полностью игнорировали их. Горы и холмы этого региона также были наполнены огромными ресурсами, достаточно суметь копать достаточно глубоко.

Честно говоря, этот мир был богат, когда дело касалось основных ресурсов и полезных ископаемых, но крайне беден, когда дело касалось таких вещей, как природные нефтяные и угольные месторождения. Большинство из них, казалось, были помещены туда намеренно, хотя такие вещи, как уголь и смола, могли быть получены из древесины, собранной из группы древесных пород на трёх континентах.

Всё, что нужно было сделать, - это вырыть яму поглубже и поставить на дно таз, а сверху поставить большую металлическую бочку с несколькими отверстиями в дне. Наполнив бочку нарубленными деревяшками, вы разводили вокруг неё огонь магией и, дав ей гореть несколько часов, получали приличную порцию угля и дёгтя. Я видел, как судостроители в доках использовали эту технику.

В последнее время более современные суда имели зачарованные металлические пластины на своём дне, которые были разработаны, чтобы держать его герметичным и достаточно прочным, чтобы он мог пережить столкновение с подводными монстрами и зубчатыми скалами.

На самом деле, просто ради забавы, я действительно копал довольно глубоко на поверхности планеты, но мне не удалось добраться до ископаемого слоя... Казалось, что этот мир никогда не проходил через такой период времени, или, скорее, он только начинал формироваться сейчас, но учитывая, насколько обширным и разнообразным был этот мир, как это могло быть возможно? Жизнь не возникает просто так из ниоткуда.

Конечно, поскольку люди этого мира могли колдовать, им часто не нужно было сначала открывать уголь, чтобы получить доступ к долгосрочному источнику тепла. Достаточно было просто иметь Магический Кристалл, способный творить магию огня. Более варварский метод состоял бы в том, чтобы усовершенствовать разрушенное ядро подземелья в такой инструмент, однако, учитывая, что большая часть этого материала поступала из бездумных или диких подземелий, жаждущих убить кого-либо и что-либо в поле зрения, то чувство отвращения в глубине моего живота немного уменьшилось.

Глядя на эту страну, я понял, что, как однажды сказала мне Аюсея, это прекрасное место, обладающее огромным потенциалом. Одного взгляда на то, как сильно был развит Дракарос, было достаточно, чтобы убедиться в этом. К сожалению, те, кто жил здесь, похоже, не понимали, на какой выдающейся золотой жиле они живут.

«Если у драконианцев есть шанс на лучшее будущее, я должен быть уверен, что нынешнее руководство изменится сегодня вечером раз и навсегда.» - сказал я про себя и начал спускаться.

Аюсея велела мне подойти к ней, как только она нажмёт на кнопку. Отложить своё прибытие на пару минут было просто делом времени, так как технически я не должен был находиться в столице в этот час. С другой стороны, я также хотел посмотреть на этот город с высоты птичьего полёта и лично увидеть, какой потенциал он скрывает на виду.

Моей целью был тронный зал. Стены были укреплены магией, чтобы их не было легко разрушить, но окна было легче разбить. Прежде чем врезаться в них, я выстрелил единственной каменной пулей, которая разбила зачарованное стекло. Я сделал свой вход и приземлился прямо перед Аюсеей.

Мои глаза были прикованы к её глазам, и с того места, где я стоял, здесь не было никого, достойного моего внимания.

Войдя в эту комнату, я быстро оглядел всех присутствующих. Стражники обнажили мечи, но пока держались на расстоянии. Король сидел на своём троне, драконианец рядом с ним сделал шаг назад в испуге и удивлении, в то время как другой, который стоял там, пытался казаться равнодушным к моему появлению. Этот драконианец, вероятно, тоже был кем-то очень важным, может быть, советником или министром?

Мне следовало бы попытаться спросить Аюсею о том, с какими людьми я собираюсь здесь встретиться, но, честно говоря, это никогда не приходило мне в голову. Император Параманиума как-то сказал мне, что я смотрю на дворян и членов королевской семьи слишком отстранёно, что могло бы показаться оскорбительным и неуважительным для некоторых, но опять же это было одним из моих хороших черт. Благодаря этому я мог смотреть на людей передо мной такими, какими они были, а не какими званиями и титулами они носили их имена.

«Любовь моя, ты звала?» - спросил я тоном, который можно было назвать только страстным.

«Да, возлюбленный муж мой, я звала тебя. Король Теслов хочет поговорить с тобой.» - она сказала мне это с мягкой улыбкой, но выражение её лица было таким же, как в тот раз, когда я испортил её любимое платье, раздевая её.

В ту ночь я узнал, что значит быть «мокрой собакой, спящей на траве на улице».

Из-за этого Аюсея была единственной, с кем я принял дополнительные меры предосторожности, раздевая её. Я любил свою жену, но получать от неё холодный взгляд было вредно для моей души.

Её глаза говорили мне прямо сейчас, что я пожалею об этом позже, если всё испорчу.

«Ладно.» - Я кивнул и повернулся, глядя прямо на так называемого правителя этой страны.

«Полагаю, ты знаешь, кто я?» - спросил король с самодовольным выражением лица.

«Эсмеральдиан из рода Баттхёртов(1)?- спросил я с улыбкой и постарался произнести эту фамилию на английском языке, а не на языке Теслова, на котором мы сейчас говорили.

Я выучил все родовые языки моих жён, когда у меня было свободное время. Вот почему я был знаком с Тесловским, Демонаркийским, Мондравийским и несколькими другими языками с континента Сороне. У Тамары не было конкретного дома, и Зорея считала своим домом Королевство Тесуар, Королевство Ауннар и Королевство Кордина, но по разным причинам.

«Какое неуважение! Как вы смеете путать нашего уважаемого короля, Его Величество Брайдена Плеядес, с какими-то неизвестными королевскими особами?» - крикнул человек, стоявший рядом с троном короля.

У этого драконианца была темно-коричневая чешуя, он носил длинную белую рясу, похожую на одеяние священника, и походил на человека, родившегося с серебряной ложкой во рту. Другой дворянин только нахмурился, когда услышал меня. У него была красная чешуя и одежда, которая была ближе к тёмно-фиолетовой, смешанной с чёрными и золотыми пятнами. Он тоже выглядел довольно внушительно, так что я предположил, что он был премьер-министром, так как советник или кто-то вроде этого будет стоять ближе к своему королю?

С другой стороны, Брайден Плеядес смотрел на меня глазами генерала и в них была какая-то странная мудрость. Он анализировал меня, пытаясь определить степень моих способностей, но прямо сейчас я не был в ситуации, когда я думал о том, чтобы выглядеть устрашающим или могущественным. Самое большее, он сможет угадать не более 15% моей истинной силы.

Глядя на его одеяние, я видел, что он был одет в самую лучшую одежду, комплект, сотканный из золотых и красных нитей, которые напоминали о величии его ранга, но в то же время заставляли меня задуматься, насколько высоко и могущественным он себя считал?

(1) – Переводя дословно, Изумруд из рода Пидо… кхм. из рода Боль в заднице.

http://tl.rulate.ru/book/1063/1026705